

ЦИРК В ЛЕСУ НА МАНЕЖЕ

Вы когда-нибудь видели, чтобы медведь бежал галопом? Нет? А я видел. В Сочи. В цирке. После репетиции.

— Ну-к, пошли, ребятки! — Эльвина Михайловна хлопнула в ладоши, и из-за кулис на манеж пулей вылетела Чикита. За ней — Дези. Потом Рики, Тапуля, Кокошка. Последним выскочил огромный гималаец Митрофан с белоснежной чайкой-манишкой на черной могучей груди. Он бежал гулко, не обращая внимания ни на кого, даже на всеобщую «няньку» овчарку Джека — и манеж тяжко постанывал под ним. Пять минут бешеного галопа по манежу — разрядка после двухчасовой репетиции и зарядка на весь предстоящий день, до завтрашнего утра, когда все повторится сначала. Самые безудержные, самые вольготные и потому самые счастливые пять минут...

А до этого, как вы уже знаете, была репетиция.

— Дези, вперед!

И Дези идет на передних лапах по натянутым как струны канатам. Идет, искоса поглядывая на тонкий пруттик в руке дрессировщицы, и на канат падают капельки желтоватой слюны, и каждый шаг сопровождается глухое, грозное рычание. Тяжело.

— Ай, Дези, ай, молодец! Давай-ка еще разок...

Тяжко сопит великан Митя, взбираясь на болышущий ярко раскрашенный лесной гриб. С гриба — на катушку. Надо сбалансировать. Не получается. Плюхается на манеж.

— Митрофан, нельзя так! Стоять!

Митрофан и сам знает, что так нельзя. 14 лет на манеже — с таким актерским стажем можно и без подсказок. С пятого раза получается. Потом еще пять раз закрепляют пройденное.

— Bravo, Митя!.. Так, теперь Рики и Чикит!.. Пошли на чехарду! Быстрее, Чикита, быстрее!.. Рики, да что же ты делаешь, чертовка, напужу!

А Рики явно нравится так делать: прыжок — переворот через голову — и уже в полете, каким-то неуловимым молниеносным движением — бабах лапой по симпатичной, удивленной от обиды морде своей партнерши Чикиты...

Перед барьером — Тапуля. Передние лапы в брезентовых рукавицах — на всякий случай, чтобы спокойнее было Подчерниковой и ее мужу, известному велофигуристу Вилли Асмусу, которые держат медведя «под руки».

— Прыгай!

Не хочет Тапуля прыгать.

— Прыгай!

Перенес одну лапицу, вторая застряла на месте. Вилли наклоняется, поднимает медвежью ногу, перетаскивает через барьер.

— Прыгай!

С тем же результатом: одна нога здесь — другая там. Репетируют минут двадцать. Эффект — ноль целых, ноль десятых. Вилли смахивает пот со лба, потирает замлевшие пальцы.

— «Ручная» работа, — комментирует с едва заметной печальной улыбкой.

— Как вы полагаете, скоро он прыгнет? — спрашиваю Эльвину Михайловну.

— Может быть, завтра, а может, и никогда.

На сегодня — все. Медведей загоняют в клетки. Эльвина Михайловна разрешает мне взять на руки трехмесячного Кокошку, сама прихватывает молочную бутылку с соской — и мы направляемся по длинным петляющим коридорам к двери с табличкой: «Заслуженная артистка РСФСР Э. М. Подчерникова».

Ох, слышали бы вы, какой гвалт поднял Вася, когда мы зашли в комнату и косопалый Кокошка, вырвавшись из моих рук, кинулся к его клетке. Вася не мог успокоиться, пока Кокошку не загнали под стол.

— Хочешь выйти? — ласково спросила Эльвина Михайловна, открывая клетку. Вася нахохлился, сердито пробурчал в ответ что-то невразумительное, потом вздохнул и уже членораздельно сказал:

— Хо-шу.

Вот так мы и вели беседу вчетвером: Эльвина Михайловна, я, полугай Вася, удобно устроившийся на плече своей хозяйки, и медвежонок Кокошка, который усердно посасывал под столом у моих ног пустую соску.

— Как все началось? — переспрашивает Эльвина Михайловна. — Это Борис Эдер, известный дрессировщик, когда заканчивал свою карьеру, предложил моему отцу готовый номер с медведями. А уж от отца — мне по наследству.

Повторять Эдера, при всем уважении к нему, не хотелось. А как сказать свое слово? Где искать это свое? Медведь все умеет — прыгать, бегать, плавать, балансировать. Кто герой всех русских сказок? Медведь. Так, может быть, и аттракцион построить в сказочно-народном духе? Перенести действие на лесную поляну, поставить «березы», «грибы», создать на манеже «медвежий угол» — пусть себе тешатся на глазах у публики... Ну, а что из этой затеи получилось, вы видели.

Да, зрители, которые побывали на международной программе «Все флаги в гости к нам» в Сочинском цирке, имеют достаточно четкое представление, что получилось из затеи Эльвины Подчерниковой. Получился великолепный аттракцион. Этот аттракцион сопровождается громом оваций и в нашем цирке, и в цирках Японии, Кубы, Финляндии, Мексики, Голландии, Англии — везде, где гастролируют косопалые артисты. Сколько восторгов вызывает у детворы один из четвероногих артистов, который отваживается передвигаться по канату с завязанными глазами! Правда, на середине пути он срывает повязку, но это-то как раз и вызывает смех публики (самое трудное было, говорит Эльвина Михайловна, научить его снимать повязку, чтобы это получилось очень естественно). А как легко преодолевают барьеры бурые «олимпийцы»!.. А разве плох Митрофан в роли эквилибриста на катушках.

или его коллега, который в стойке на передних лапах сбрасывает со стола один за другим кубики!.. Не случайно аттракцион называется «Забавные медведи»: каждый номер выдержан в шутилой манере. А все выступление, идущее в быстром темпе, производит впечатление той легкости, которая достигается незаметным для зрителя колоссальным трудом и упорством.

— Вот все думаю, как бы получше оживить лес — запустить на манеж сороку, белку, зайца, — говорит Эльвина Михайловна.

— За чем же дело? — спрашиваю я. — Разве сорока испугается?

— Сорока-то не испугается, а вот медведи могут напугаться. Митрофан увидел однажды, как понатилось по полному куриное яйцо — весь задрожал, забился в угол, можно подумать, танц на него натисся... А Кокошка позавчера тиракана испугался: сначала понался было за ним, а потом — тот только усам пошевельнул — как бросится в сторону — при этом живая иллюстрация и «Тираканища» Чуковского...

— Кстати, на манеже объявляют, что Кокошка — «сочинец».

— Да, сочинец. У меня они со всего света. Чикиты взяли у таежных охотников Рики отдал румынский дрессировщик Серж Дерменджи — у него она отказалась прожить свой антерский «гений» Тобина купили у цыган...

— А Кокошка подает надежды?

— Пока — кот в мешке. На впрочем, и каждый медведь пока не распознаешь, трусливый он или смелый, ленивый или работящий... Вообще-то малыш забавный попался. Либит купаться — часов в 12 нечи после представления во: вращаемся с моря, хочет уж спать, ноги как у пьяного: заплетаются, а все равно идет.

— Добродушные какие они все у вас, видно, ласковые...

— Ласковые? Хм... Львы, тигры — те любят ласку. Медведи — нет. Сколько воюжусь с ними, когда болеют, нянчу, и кормлю из соски, чуть на ноги поднялся — опять не знаешь, какой фортель через минуту выкинет.

— Я смотрю на нее — такую изящную, милостивую, женственную — и невольно срывается нелепый (сам ведь понимаю, что для нее нелепый) вопрос:

— Эльвина Михайловна, а вы не боитесь?

— Чего?

— Ну... медведей.

— Видите ли, медведей боюсь — в цирке не ходить, — улыбается она в ответ. — Здесь другое: собранной надо быть постоянно, чтобы каждый вечер в 12 минут вложить результаты 25-летнего труда... Меня даже «демонстрировали» в студенческой аудитории в качестве редкого «экспоната» — это после того, как я сходила прошла испытание на тренажерах, на которых испытывают космонавтов. Помню профессор Миньковский объяснял студентам: «У нее — профессиональное состояние человека, который все время чувствует себя так, будто только что успел вывернуться из под машины»...

Впрочем, все это не важно. Важно другое: чтобы зрители когда приходят в цирк, легли от души смеялись проказа добродушных медведей.

Л. РЫЖКОВ

Фото И. ГРИГОРОВА

